

Ю. В. Мысько

Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника

Keywords: Old Rus, Kyiv, three-bead temperings, ryasny, torc, depository collection

Ключевые слова: Древняя Русь, Киев, трехбусинные кольца, рясна, шейная гривна, фондовая коллекция

Yu. V. Mysko

Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depository Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve

The article presents the results of analysis of a few jewelry objects from the collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve. All objects are introduced here for the first time. There are five silver three-bead temperings, a fragment of so-called ryasny (riazni)—chains consisting of 8 blocks, and a torc. The author addresses their possible provenance, manufacturing techniques, ways of wearing head and neck jewelry sets as well as analogies, chronology and typology of the objects.

Ю. В. Мысько

Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника

В статье анализируются ранее не публиковавшиеся предметы из фондов НКПИКЗ — 5 серебряных трехбусинных колец, фрагмент цепей-рясен из 8 колодочек и шейная гривна. Устанавливается их возможное происхождение и пути поступления. Рассматриваются техника изготовления и способы ношения головных и шейных украшений древнерусского ювелирного убора. Приводятся аналогии, определяются хронология и типология предметов.

Фондовая коллекция Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника (НКПИКЗ) насчитывает более 71 000 единицы хранения (Полюшко 2012: 4). Незначительную по объему, но ценную часть этого собрания составляют древнерусские материалы. Среди 22 таких артефактов группы хранения «металл» присутствуют образцы декоративно-прикладного искусства, в том числе предметы ювелирного убора головы и шеи. Это фрагмент рясен, 5 трехбусинных височных колец и шейная гривна. Информация о происхождении этих предметов крайне скудна — в учетных карточках значится только, что все они возвращены из эвакуации согласно акту от 06.05.1947. По этому акту в рамках процесса реэвакуации, начатого после Постановления Совета народных комиссаров УССР «О возобновлении деятельности Государственного историко-культурного заповедника “Киево-Печерская Лавра”» (30.05.1944), из Госбанка были по-

лучены 29 ящиков и 1 мешок, в которых находилось 2840 предметов (Качан 2007: 59). Книга поступлений заповедника начала систематически вестись только с 1957 г., хотя отдельные записи есть за 1948—49 гг. и 1952 г. (Качан 2007: 58), но в них нет сведений, откуда поступили интересующие нас вещи.

В процессе изучения украшений и поиска аналогов нам удалось установить, что часть их происходит из собрания Богдана и Варвары Ханенко. В частности, это, вероятнее всего, все 5 экземпляров трехбусинных колец, которые совпадают с изображениями и описаниями, приведенными в V выпуске «Древностей Приднепровья» (Ханенко, Ханенко 1902). Так, кольца КПЛ-М-10526 (рис. 1: 1) и КПЛ-М-10527 (рис. 1: 2) в перечне Б. Н. и В. И. Ханенко соответствуют №922 и №926, которые найдены в 1900 г. на Княжей горе Черкасского уезда Киевской губернии (Ханенко, Ханенко 1902: 21, табл. XXV). На

Рис. 1. Трехбусинные кольца (КПЛ-М-10526, 10527, 10529) (фото автора).

Fig. 1. Three-bead templerings (КПЛ-М-10526, 10527, 10529) (photo by the author).

кольцах помещены по три шарика, «покрытые зернью (маком), промежутки между шариками обвиты тонкой проволокой» (Ханенко, Ханенко 1902: 41, 45). КПЛ-М-10528 (рис. 3: 1) и КПЛ-М-10529 (рис. 1: 3) — это №942 и №938 серег серебряных киевского типа с 3 шариками на кольце из с. Сахновки Каневского уезда Киевской губернии (Ханенко, Ханенко 1902: табл. XXVI). На первом «шарики из витой серебряной проволоки, ажурные», на втором «шарики восьмигранные, стороны их в виде плоских кружков с дырочкой в центре, между кружками также по 2 дырочки,

промежутки между шариками обвиты тонкой проволокой» (Ханенко, Ханенко 1902: 41, 45). Некоторые сомнения из-за плохой сохранности вызывает кольцо КПЛ-М-10530 (рис. 2: 1). Но очень вероятно, что это найденное в Киеве кольцо №935, на котором помещены 3 шарика, «орнаментированные тонкой витой проволокой с изображением на каждом шарике трех кружков, центр которых приподнят и оканчивается шишечкой, от нее расходятся по кругу 6 радиусов. Промежутки между шариками обвиты тонкой проволокой» (Ханенко, Ханенко 1902: 41, табл. XXVII).

Известно, что свою археологическую коллекцию Б. И. и В. Н. Ханенко подарили Киевскому художественно-промышленному и научному музею, в создании которого принимали деятельное участие. В отчете музея в день его освящения и открытия 30.12.1904 приводится перечень древностей Приднепровья, в числе 3000 переданных номеров, оцененных в 71000 руб., значится и коллекция «эпохи славянской» (Членова 1999: 34). После ряда реорганизаций этот музей уже как Всеукраинский исторический (ВИМ) в 1930—31 гг. передал свой археологический отдел Археологическому музею Всеукраинской академии наук (ВУАН). Последний входил в состав Всеукраинского музейного городка, размещавшегося на территории ликвидированной Киево-Печерской Лавры (Археологічний музей... 2017: 26—27, 74). Почти сразу же руководство исторического музея, который с 1933 г. тоже располагался в Музейном городке, подняло вопрос о необходимости возврата археологических экспонатов, и коллекция вернулась к 1936 г. (Радієвська, Сорокіна, Завальна 2014: 325). Таким образом археологические материалы, составлявшие фонды Археологического музея ВУАН в 1931—34 гг., стали частями собраний Национального музея истории Украины, Музея истории Киева и Лаврского заповедника (Археологічний музей... 2017: 34).

Что касается других предметов ювелирного убора, нельзя исключать, что эти вещи были переданы из музея Киевского церковно-археологического общества в числе почти 3000 экспонатов, о которых сохранились некоторые сведения (Каталог... 2002: 21). Какое-то количество из них было распознано, но большую часть, в первую очередь, археологической и нумизматической коллекций, по разным причинам невозможно идентифицировать (Каталог... 2002: 22). Например, в «Указателе Церковно-археологического музея» (ЦАМ) за 1897 г. среди «археологических предметов разных украшений», поступивших из собрания действительного статского советника Н. А. Леопардова, упоминаются киевская серебряная шейная гривна, а также шейная серебряная витая гривна и серебряный браслет с расширенными концами, найденные в Киеве на Маложитомирской улице (Петровъ 1897: 266, 268, 269). 2 серебряных шейных обруча, найденных в 1888 г. в деревне Лудошурской Вятской губернии, переданы в ЦАМ Императорской Археологической комиссией (Петровъ 1897: 225). Также нужно учитывать, что пополнение коллекций музея осуществлялось до прекращения его фактической деятельно-

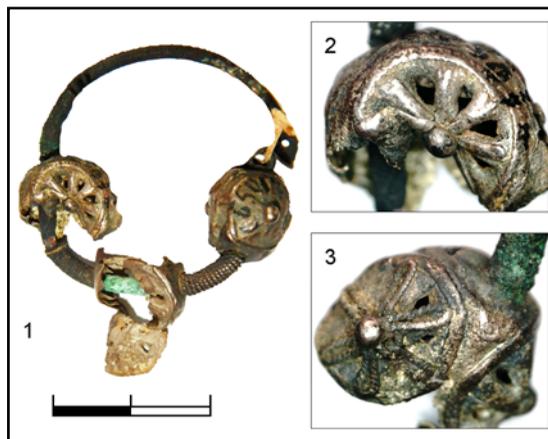

Рис. 2. 1 — трехбусинное кольцо (КПЛ-М-10530); 2, 3 — бусины с прорезями (фото автора).

Photo 2. 1 — three-bead temple ring (КПЛ-М-10530); 2, 3 — beads with slots (photo by the author).

сти в 1916 г., поэтому о многих поступлениях нам не известно.

Сейчас предметы древнерусского ювелирного убора не присутствуют в постоянной экспозиции музея Киево-Печерской Лавры и редко задействованы на выставках. Часть их демонстрировалась на выставке «Византия и Киевская Русь», прошедшей в 1997 г. Шейная гривна и 3 трехбусинных кольца под названием «височных украшений» были опубликованы в вышедшем каталоге с датировкой XI—XII вв. (Візантія... 1997: 50—51). Фрагмент рясен представлен не был, вероятно, из-за худшей сохранности.

Рясна — металлические височные подвески, крепившиеся к головному убору или очелью, которые могли быть как самостоятельными украшениями, так и служить для подвешивания других ювелирных изделий, вероятнее всего, колтов (Седова 1981: 17; Рыбаков 1948: 316—317). Иногда их называют «рясами» в соответствии с существующим в письменной традиции термином (Рябцева 2017: 499—500). Представленный фрагмент (КПЛ-М-10532) состоит из восьми серебряных тисненых колодочек и круглого гладкого шарика диаметром 0,5 см (рис. 3: 2; 4: 1). Последний изначально вряд ли имел к ним отношение, т.к. рясна заканчивались обычно цепочками или застежками. Колодочки (0,6×2,5 см) в виде полуцилиндров с округлыми завершениями орнаментированы поперечными ребристыми тиснениями, так что между ними образуются валики. По бокам каждой проделаны 3 сквозных отверстия для нанизывания. Все они потемневшие, потертые, местами с вмятинами и мелкими разрывами. За-

Рис. 3. 1 — трехбусинное кольцо (КПЛ-М-10528); 2 — фрагмент рясен (КПЛ-М-10532); 3 — шейная гривна (КПЛ-М-10522) (фото автора).

Fig. 3. 1 — three-bead templering (КПЛ-М-10528); 2 — fragment of rjasny (КПЛ-М-10532); 3 — torc (КПЛ-М-10522) (photo by the author).

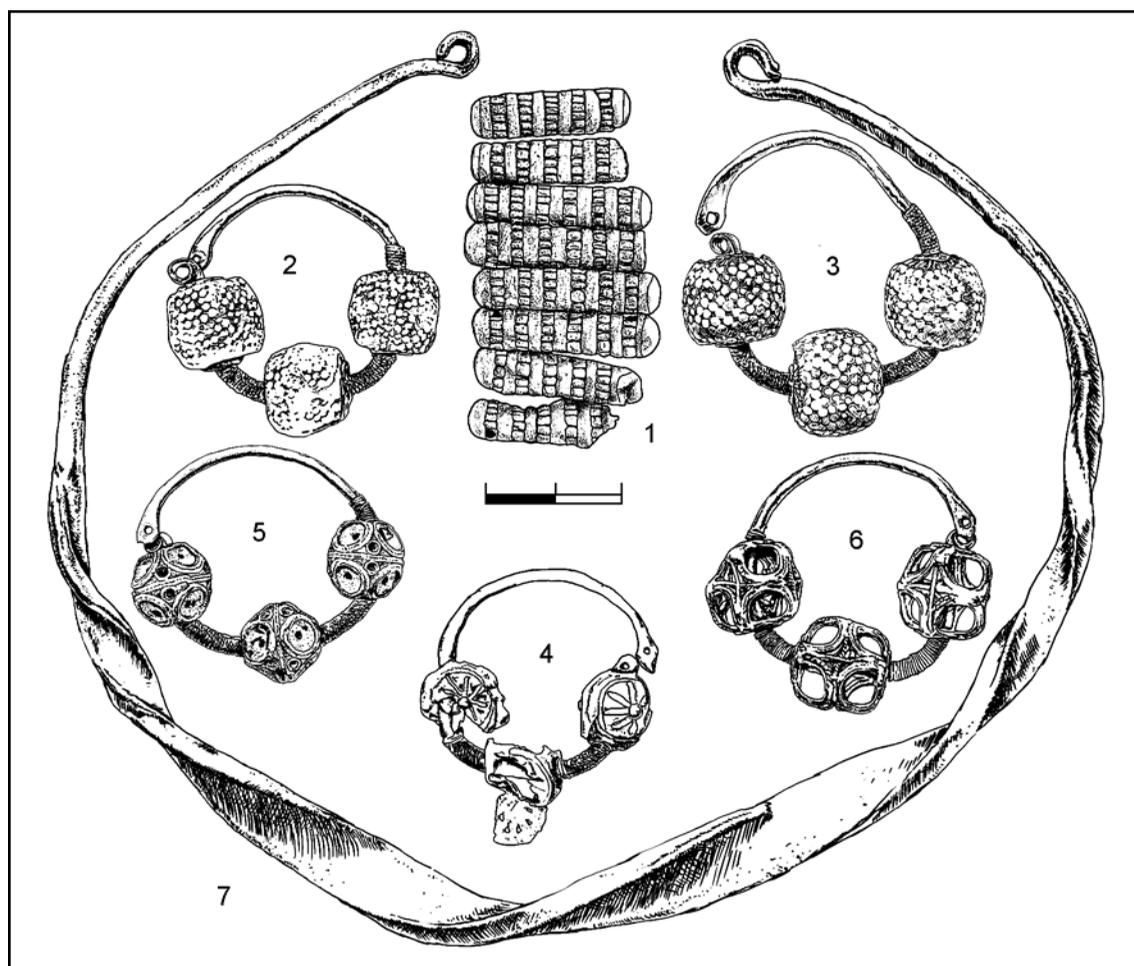
вершения у 3 экземпляров отсутствуют, а деформация последнего не дает с уверенностью определить, сколько на нем поперечных тиснений — 6, как на остальных, или только 5.

Такие колодочки обычно были частью рясен-цепей, последние Н.В. Жилина в своей типологии тисненых изделий относит ко II типу. По оформлению они принадлежат к первой стилистической группе — колодочки с орнаментальным разделением поверхности на рельефные доли ребристыми поясками, к ее 1 варианту — с 6 такими полосами. Выполненные с использованием техники тиснения рясна завоевали наибольшую популярность и распространение, они могли использоваться с различными уборами, поскольку сохраняли лишь необходимую фоновую орнаментацию, чаще всего образуемую приемом рифления поверхности (Жилина 2010в: 35, 36, 40).

Хотя основной способ ношения колодочек — в составе рясен, археологически засви-

детельствовано их применение как шейных или нагрудных украшений. В 1947 г. при исследовании Липинского бескурганного могильника (Курская область) на шее костяка женского погребения №1 было обнаружено «ожерелье или воротник» из серебряных позолоченных колодочек (29 целых и нескольких разрушенных), датированное XIII в. (Розенфельдт 1958: 91—92). Нашитые на ткань колодочки, происходящие из Новгородского Софийского собора, также использовались в качестве ожерелья (Корзухина 1954: 54). В нашем случае мы не можем по разрозненным экземплярам судить о способе ношения, но вероятность принадлежности к ряснам — наибольшая.

Цепи-рясна из серебряных колодочек обычно завершались серебряными чернеными колтами, они часто встречаются комплектом в древнерусских кладах, иногда в скрепленном состоянии. С.С. Рябцевой задокументировано 12 таких случаев среди 25 кладов

Рис. 4. Украшения древнерусского ювелирного убора из фондов НКПИКЗ: 1 — фрагмент рясен; 2—6 — трехбусинные кольца; 7 — шейная гривна (рисунки Д. Пейфтица).

Fig. 4. Items of the Old Rus jewelry dress in the depository collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve: 1 — fragment of riasny; 2—6 — three-bead temple rings, 7 — torc (drawing by D. Peftits).

с подобными ряснами, большинство которых происходят из Киева и Поднепровья (Рябцева 2005: 203, карта 17, 206—207). Хронология кладов с колодочками — 70-е гг. XII — первая треть XIII вв. (Жилина 2010а: 66).

Возможно, в отдельных случаях подвесными украшениями цепей-рясен могли выступать трехбусинные кольца, заменявшие колты (Піскова 1988: 18—19; Рябцева 2017: 499; Жилина 2010б: 196). В фондовом собрании НКПИКЗ хранятся 5 экземпляров серебряных колец так называемого «киевского типа». Их дужки, обвитые между бусинами сканной проволокой, сделаны из круглого дрота, с отверстием в ромбовидном уплощенном конце. Второй конец свернут в трубочку, отогнутую в наружную сторону. Закреплялись такие концы, вероятно, при помощи металлической или другой нити. Подобное оформление застежки особенно характерно для колец, происходящих из кладов (Рябцева 2005: 210).

Два кольца однотипны: цилиндрические бусины покрыты зернью. Но они не парные: размеры первого (КПЛ-М-10526) 4,2×4 см с диаметром бусин 1,2 см, второго — 3,5×3,6 см с диаметром бусин 1,1 см (КПЛ-М-10527). На бусинах присутствуют вмятины, зернь местами сильно стерта, дужка первого изделия слегка погнута (рис. 4: 2, 3). В соответствии с классификацией Н.В. Жилиной, их конструкцию можно отнести к типологическому отделу каркасной из филигранных деталей (отдел 1), а именно к петельному каркасу (подотдел 2) с цилиндрическим типом (VI) бусин, сплошь покрытых зернью в колечках, уложенных рядами между проволок каркаса (вариант 3, наиболее распространенный на Руси) (Жилина 2010а: 119, 121, 123). Сами бусины изготавливались с использованием методов грануляции, при котором применялось два способа получения гранул зерни. При первом расплавленный жидкий металл выливали

через фильтр в воду, и тогда гранулы получались неодинакового размера и не всегда правильной сферической формы. Второй способ предполагал создание отдельной короткой, равной по длине заготовки для каждой гранулы, нарезавшейся из проволоки и затем расплавлявшейся. Такими заготовками могли выступать и проволочные колечки, и кубики от дрота, и квадратики или полоски листового металла (Жилина 2010а: 27—28; Pekarska 2011: 51—52). По способу изготовления украшения с диаметром гранул более 0,6—0,7 мм отнесены Н.В. Жилиной ко II технологическому комплексу (с кольцевой заготовкой), которому по своим параметрам зерни соответствует большинство изделий всех регионов (Жилина 2010а: 123).

Большая часть таких колец происходит из Киева и Киевской земли, есть находки из Старой Рязани, меньше экземпляров — из Владимиро-Суздальской, Псковской и Новгородской земель. Бусины с проволочно-каркасной конструкцией распространяются в XI—XII вв. (Жилина 2010а: 123, 126). Вкладах XII—XIII вв. таких изделий немного, они представляют ранний комплекс, часто сильно потерты от длительного использования. Относительно небольшое количество подобных колец также объясняется тем, что они, вероятно, производились на заказ, а не серийно. Изготовление каждого экземпляра было длительным трудоемким процессом, поэтому их стоимость была высока, что делает массовое производство маловероятным (Pekarska 2011: 72).

К концу XII в. каркасная конструкция перестала применяться, плоскостная зерневая орнаментация уступила место скани (Жилина 2012: 99). Поверхность бусин начинает делиться на орнаментальные зоны. Доля отверстий на тисненном корпусе возрастает, что связано с необходимостью обеспечить выход нагретого воздуха во избежание разрывов при паянии. Н.В. Жилина выделяет 4 технологических этапа развития тисненых бусин: I — со сплошной поверхностью; II — с точечными отверстиями; III — со сплошным ромбическим перекрестьем, полуажурные; IV — без сплошной пластины-основы, ажурные (Жилина 2010а: 126).

Наименее сохранившееся трехбусинное кольцо (КПЛ-М-10530) размерами 3,5×3,5 см, с диаметром бусин 1,1 см, принадлежит к типологическому отделу с тиснеными бусинами (отдел 2) шарообразного типа (IV), подтипа III/3 — поверхность разделена на три части тремя окружностями, при этом образуются

два треугольных поля у выхода стержня (Жилина 2010а: 119, 126). В центре окружности каждой бусины — крупная гранула зерни, вокруг нее — шестилучевая фигура из скани (вариант 4) (Жилина 2010а: 127). Кольцо не реставрировалось, потертое, патинированное, бусины сильно деформированы, со значительными потерями (рис. 4: 4). Аналогии происходят из Киева, Переяслава, Старой Рязани: 25 экземпляров содержит только рязанский клад 2005 г., где они датируются 1-й половиной XII в. (Кондаков 1896: табл. XII, 7; Корзухина 1954: табл. L: 5, 15—22; Жилина 2014: 85).

Сохранившаяся целиком бусина украшения относится к I технологическому этапу — со сплошной поверхностью. Несмотря на то, что изделие сильно повреждено, на двух других видны треугольные прорезы между лучами орнаментальной фигуры, связанные, по видимому, с попыткой предотвратить спонтанные разрывы, возникавшие при паянии (рис. 2: 2, 3). Сначала такие разрывы с неровными краями мастера пытались замаскировать мелкими кусочками металла, а позже стали проделывать специальные отверстия разных форм, вписывавшиеся в систему декоративных элементов (Жилина 2010а: 57). Трудности технологии паяния способствовали постепенному переходу к последующим технологическим этапам изготовления украшений (II—IV).

Следующие два украшения (КПЛ-М-10528 и КПЛ-М-10529) также входят во второй типологический отдел с тиснеными бусинами шарообразного типа, но в подтип VIII/8, когда поверхность бусины делится на 8 частей тремя диаметрально-перпендикулярными плоскостями, а в каждую часть вписываются орнаментальные окружности, между которыми образуется 6 ромбических полей (Жилина 2010а: 121). Кольцо (КПЛ-М-10529) размерами 3,5×3,3 см, с диаметром бусин 1 см относится ко II технологическому этапу — с регулярными точечными отверстиями (рис. 4: 5). На бусинах внутри каждой из двойных орнаментальных окружностей из скани проделано круглое отверстие, по 2 таких отверстия и на ромбических участках (вариант 16). На одной из бусин на месте 2 отверстий — значительные разрывы. Подобные 4 кольца происходят из коллекции Д. Я. Самоквасова 1877 г. с Княжей Горы (Самоквасов 1908: 263—264; Жилина 2010а: 127).

Последнее кольцо (КПЛ-М-10528) размерами 4×3,4 см, с диаметром бусин 1,2 см, презентует IV технологический этап (рис. 4: 6).

Бусины с полностью ажурным корпусом, состоящим из спаянных окружностей и отрезков проволоки, с ромбическим перекрестьем, выполненным линиями скани (вариант 28) (Жилина 2010а: 130). На стержне напаяна спирально изогнутая проволока, одна из ромбических площадок средней бусины полностью свободна, что характерно для последних вариантов этого этапа. Третья бусина деформирована, ромбическое перекрестье сильно погнуто. Аналогии находятся в киевских кладах 1885 г. (усадьба Есикорского) и 1889 г. (усадьба Раковского), хотя в последнем случае 2 экземпляра выполнены не из серебра, а из низкопробного золота (Кондаков 1896: табл. IV: 5, 10; Корзухина 1954: табл. XXXVII: 1, 6).

Ажурная конструкция, собранная из отдельных филигранных деталей, завершает технологическое развитие бусин височных колец на Руси, она складывается позже остальных, в начале XIII в. (Жилина 2010а: 131).

За подобными украшениями традиционно закрепилось название височных колец, хотя относительно способа их ношения существуют различные, часто противоположные мнения. Согласно господствующей точке зрения, височные кольца носились либо вплетенными в волосы, либо на специальном кожаном ремешке или полоске ткани (Агапов, Сарачева 1997: 99—100). Н. В. Жилина считает, что исходным назначением трехбусинных колец являлась именно роль височных, которые завершали нижнюю часть лент, украшающих косы девушек и имитирующих волосы замужних женщин (Жилина 2010а: 116). Г. Ф. Корзухина полагала, что устройство замочка этих украшений вообще исключает возможность продеть серьгу в ухо (Корзухина 1954: 59). Напротив, по мнению Л. Пекарской, экземпляры с заостренным концом дужки являются настоящими серьгами, продававшимися в ухо — в противном случае такой тонкой обработки не требовалось бы (Pekarska 2011: 52). Действительно, ношение разных типов височных колец в качестве серег археологически задокументировано, установлено, что так могли носиться и трехбусинные — это не зависело напрямую от размера украшения и толщины дужки (Агапов, Сарачева 1997: 106). По-видимому, височные кольца использовались полифункционально и, судя по материалам погребений, служили украшением, в основном, возрастной группы молодых женщин (Рябцева 2005: 215). Постепенно височные кольца вытеснялись «настоящими» серьгами, начиная с XIV в. они не упоминаются в письменных источниках и не встречаются в погребениях,

исчезая из числа женских украшений (Агапов, Сарачева 1997: 107).

Гривны — металлические обручи, носившиеся на шее, обычно подразделяют на дровые, проволочные, пластинчатые и витые из нескольких проволок. В моду они начинают входить во II половине XI в., а в конце XII — начале XIII в., по-видимому, постепенно исчезают из быта (Фехнер 1967: 56—57). Серебряная гривна (КПЛ-М-10522) размерами 15×13,3 см изготовлена из перекрученного в несколько раз, прямоугольного в сечении (размерами 0,3×1 см в центральной части) дрота, сужающегося к концам с размером сечения 0,2×0,2 см (рис. 3: 3; 4: 7). Завершается двумя петлями, на одной из которых трещина. Тип замка на две петли появляется к середине XI столетия. (Жилина 2010б: 184, 186). Примерно в это же время гривны из главного престижного дорогого украшения, вероятно, становятся традиционным обрядовым (свадебным) атрибутом и формой хранения богатства (Жилина 2010б: 182).

Находок подобного типа гривен немного. Удалось проследить следующие аналогии. Два серебряных экземпляра в составе экспозиции Музея исторических драгоценностей Украины (инв. №АЗС-510 и АЗС-513): из клада 1887 г. у с. Ключники Каневского уезда Киевской губ. (Корзухина 1954: 132, табл. LIV: 7) и из курганного погребения №54 близ с. Ковали Черкасской обл.¹ Там же — 2 золотые гривны из клада 1900 г. близ Сахновки (Каневского уезда Киевской губ.), пребывавшие ранее в коллекции Б. Ханенко (Ханенко, Ханенко 1902: 22, табл. XXX: 1086, 1087). Из ханенковского собрания происходит и «гривна шейная, круглая, из толстого серебряного дрота, расширенного посредине и суженного в концах», найденная на Княжей горе под Киевом (Ханенко, Ханенко 1902: 51, табл. XXI: 1078). В каталоге собрания В. Тарновского опубликована отсюда же «испорченная огнем» шейная серебряная гривна «из узкой пластинки, утолщенной посредине и свернутой продольной спиралью», с несохранившимися концами (Тарновский 1898: 15, табл. III: 329). В Черниговском областном историческом музее имени В. В. Тарновского экспонируется еще одна обломанная с одного конца серебряная гривна с Княжей горы. «Один золотой гладкий, но скрученный легкою спиралью шейный обруч или гривна, по-видимому,

¹ Выражаю благодарность научной сотруднице Музея исторических драгоценностей Украины Наталье Малюк за предоставленную информацию об экспонатах.

женский» фигурирует у Н. Кондакова (Кондаков 1896: 138) в перечне предметов клада 1889 г. из усадьбы Гребеновского в Киеве (сейчас хранится в Русском музее в Петербурге (Клады Древней Руси... 2015: 36)). Датированы они периодом XI—XII вв.

Рассмотренные предметы древнерусского головного и шейного убора из фондов НКПІКЗ дополняются серебряными украшениями рук, хранящимися там же — это 2 браслета, кольцо и 3 перстня, которым еще предстоит стать темой отдельного исследования.

Литература

- Агапов А. С., Сарачева Т. Г. 1997. О способах ношения височных серег. *РА* (1), 99—108.
- Археологічний музей... 2017: Яненко А. (автор-упорядник). 2017. *Археологічний музей Всеукраїнської академії наук: дослідження і матеріали*. Київ: НКПІКЗ.
- Візантія... 1997: Колпакова В. М., Шульц І. В. (упор.). 1997. *Візантія і Київська Русь*. Каталог виставки. Київ: НКПІКЗ; Абрис.
- Жилина Н. В. 2010а. *Зернь и скань Древней Руси*. Москва: ИА РАН.
- Жилина Н. В. 2010б. История древнерусского металлического убора IX—XIII вв. В: Мусин А. Е., Пескова А. А., Щеглова О. А. (отв. ред.). *Славяно-русское ювелирное дело и его истоки*. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны Корзухиной. Санкт-Петербург: Нестор-История, 175—198.
- Жилина Н. В. 2010в. Тисненый убор по древнерусскимкладам X—XIII вв. (от орнаментального рифления до эмблемы княжеской власти). *Stratum plus* (5), 23—144.
- Жилина Н. В. 2012. Стили в древнерусском ювелирном искусстве IX—XIII вв. *Знание, понимание, умение* (1), 92—105.
- Жилина Н. В. 2014. Реконструкция ювелирного убора клада 2005 г. из Старой Рязани: заметки по хронологии и стилистике украшений. В: Чернецов А. В. (отв. ред.). *Старая Рязань. Клад 2005 года*. Санкт-Петербург; Москва: Нестор-История, 80—95.
- Каталог... 2002: Кролевец С. (заг. ред.), Колпакова В. (відп. ред.). 2002. *Каталог збережених пам'яток Київського Церковно-археологічного музею. 1872—1922*. Київ: НКПІКЗ.
- Качан В. М. 2007. Формування фондової колекції НКПІКЗ в кінці 1940 — на початку 1990-х рр. В: Колпакова В. М. (отв. ред.). *Могиланські читання 2006 року. Доля музейних зібрань*. Київ: Фенікс, 57—66.
- Клады Древней Руси... 2015: Новаковская-Бухман С. (сост.). 2015. *Клады Древней Руси в собрании Русского музея*. Санкт-Петербург: Русский музей; PalaceEditions.
- Кондаков Н. 1896. *Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода*. Т. 1. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов.
- Корзухина Г. Ф. 1954. *Русские клады IX—XIII вв*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Петров Н. И. 1897. *Указатель Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии*. Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира.
- Піскова Г. О. 1988. Скарби стародавнього Ізяславля. *Археологія* 61, 16—35.
- Полношко Г. 2012. Фондові колекції Національного Києво-Печерського історико-культурного заповідника. *Пам'ятки України: історія та культура* (6), 2—9.
- Радієвська Т., Сорокіна С., Завальна О. 2014. З історії формування археологічної колекції НМГУ в 1930-ті рр.: колекції, документи. В: Травінський В. С. (відп. ред.). *Збірник матеріалів IV Всеукраїнської науково-практичної конференції «Археологія & Фортифікація України»*. Кам'янець-Подільський: Медобори-2006, 325—331.
- Розенфельдт Р. Л. 1958. Липинский бескуранный могольник. *КСИИМК* 72, 90—92.
- Рыбаков Б. А. 1948. *Ремесло древней Руси*. Москва: АН СССР.
- Рябцева С. С. 2005. *Древнерусский ювелирный убор*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Рябцева С. С. 2017. Древнерусские женские головные уборы с рясами и колтами. В: Мусин А. Е. (отв. ред.). *В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой*. Труды ИИМК РАН XLVIII. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Невская Книжная Типография, 499—510.
- Самоквасов Д. Я. 1908. *Могилы русской земли*. Москва: Синодальная типография.
- Седова М. В. 1981. *Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.)*. Москва: Наука.
- Фехнер М. В. 1967. Шейные гривны. *Труды ГИМ* 43, 55—74.
- Ханенко Б. И., Ханенко В. Н. 1902. *Древности Приднестровья V. Эпоха славянская (VI—XIII в.)*. Киев: Фото-типография Кульженко С. В.
- Членова Л. 1999. Б. І. Ханенко та перший міський музей. В: Друг О. Е. (ред.). *Матеріали науково-практичної конференції з нагоди 150-річчя від дня народження Б. І. Ханенка, мецената, колекціонера, фундатора музею*. Київ: Кий, 31—35.
- Pekarska L. 2011. *Jewellery of Princely Kiev. The Kiev hoards in the British museum and the Metropolitan museum of art and related material*. Mainz; London: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums.

References

- Agapov, A. S., Saracheva, T. G. 1997. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 99—108 (in Russian).
- Yanenko A. (auth., comp.). 2017. *Arkheolohichnyj muzej Vseukraїns'koi akademii nauk: doslidzhennya i materialy (Archaeological Museum of the All-Ukrainian Academy of Sciences: Studies and Materials)*. Kiev: National Kiev-Pechersk Historical and Cultural Reserve (in Ukrainian).
- Vizantiya i Kyiv's'ka Rus' (Byzantium and Kievan Rus). 1997. Catalogue of Exhibition. Kiev: "Abrys" Publ. (in Ukrainian).
- Zhilina, N. V. 2010. *Zern' i skan' Drevnei Rusi (Granulation and Filigree in the Ancient Rus')*. Moscow: Institute of Archae-

- ology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Zhilina, N.V. 2010. In Musin, A.E., Peskova, A.A., Shcheglova, O.A. (eds.). *Slaviano-russkoe iuvelirnoe delo i ego istoki (Slavic-Russian Jewellery and its Origins)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 175—198 (in Russian).
- Zhilina, N.V. 2010. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 23—144 (in Russian).
- Zhilina, N.V. 2012. In *Znanie. Ponimanie. Umenie (Knowledge. Understanding. Skill)* (1), 92—105 (in Russian).
- Zhilina, N.V. 2014. In Chernetsov, A.V. (ed.). *Staraiia Riazan'. Klad 2005 goda (Old Rязan: the Hoard of 2005)*. Saint Petersburg: Moscow: "Nestor-Istoriia" Publ., 80—95 (in Russian).
- Katalog zberezhenykh pam'yatok Kyivs'koho Tserkovno-arkheolohichnoho muzeju. 1872—1922 (Catalogue of the Preserved Monuments of the Kiev Church-Archaeological Museum: 1892—1922)*. 2002. Kiev: National Kiev-Pechersk Historical and Cultural Reserve (in Ukrainian).
- Kachan, V.M. 2007. In Kolpakova, V.M. (ed.). *Mohylyans'ki chytannya 2006 roku: Dolya muzejnykh zibran' (The Mohylean Readings of 2006: The Fate of Museum Collections)*. Kiev: "Feniks" Publ., 57—66 (in Ukrainian).
- Novakovskaya-Buchman, S. (auth., comp.). *Klady Drevnei Rusi v sobranii Russkogo muzeia. Katalog vystavki (The Hoards of Ancient Rus' in the Collections of the Russian Museum)*. Saint Petersburg: "Palace Editions" Publ. (in Russian).
- Kondakov, N. 1896. *Russkie klady. Issledovanie drevnostei velikniazheskogo perioda (Russian Hoards. Study of Antiquities of the Grand Princes Period)* I. Saint Petersburg: Typography of the Chief Department of Appanages (in Russian).
- Korzukhina, G.F. 1954. *Russkie klady IX—XIII vv. (Russian Hoards of 9th—13th Centuries)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Petrov, N.I. 1897. *Ukazatel' Tserkovno-arkheologicheskogo muzeia pri Kievskoi dukhovnoi akademii (Index of the Church Archaeological Museum at the Kiev Spiritual Academy)*. Kiev: Typography of the Imperial University of St. Vladimir, N.T. Korchak-Novitsky (in Russian).
- Piskova, H.O. 1988. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 61, 16—35 (in Ukrainian).
- Polyushko, H. 2012. In *Pam'yatky Ukrainy: istoriya ta kul'tura. Richnyk (Monuments of Ukraine: History and Culture)* 6, 2—9 (in Ukrainian).
- Radiyevs'ka, T., Sorokina, S., Zaval'na, O. 2014. In Travins'kyj, V.S. (ed.). *Zbirnyk materialiv IV vseukraïns'koi naukovo-praktychnoi konferentsii «Arkheolohiya & Fortyfikatsiya Ukrainy» (Archaeology and Fortification in Ukraine: proceedings of the 4th All-Ukrainian Scientific & Practical Conference)*. Kam'yanets'-Podil's'kyj: "Medobory-2006" Publ., 325—331 (in Ukrainian).
- Rozenfel'dt, R.L. 1958. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 72, 90—92 (in Russian).
- Rybakov, B.A. 1948. *Remeslo drevnei Rusi (Crafts of Old Russia)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2005. *Drevnerusskii iuvelirnyi ubor. Osnovnye tendentsii formirovaniia (Early Russian Jewelry Set. Main Development Trends)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Ryabtseva, S.S. 2017. In Musin, A.E. (ed.). *V kamne i v bronze. Sbornik statei v chest' Anny Peskovoï (In Stone and Bronze: ad gloriam Anna Peskova)*. Series: Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences XLVIII. Saint Petersburg: "Nevskaia Knizhnaia Tipografiia" Publ., 499—510 (in Russian).
- Samokvasov, D. Ya. 1908. *Mogily russkoi zemli (Graves of the Russian Land)*. Series: Trudy Moskovskogo komiteta po ustroistvu Chernigovskogo arkheologicheskogo s'ezda (Papers of the Moscow Preliminary Committee for the Organization of the Archaeological Congress in Chernigov). Moscow: Synodal Typography (in Russian).
- Sedova, M.V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X—XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th—15th Centuries))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Fekhner, M.V. 1967. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)* 43, 55—74 (in Russian).
- Khanenko, B.I., Khanenko, V.N. 1902. *Drevnosti Pridneprov'ia (Antiquities of the Dnieper Basin) V. Epokha Slavianskaia (VI—XIII vv.) (Slavic Epoch: 6th—13th Centuries)*. Kiev: S.V. Kulzhenko Publ. House (in Russian).
- Chlenova, L. 1999. In Druh, O.E. (ed.). *Materialy naukovopraktychnoi konferentsii z nahody 150-richchya vid dnya narodzhennya B.I. Khanenka, metsenata, kolekcionera, fundatora muzeju (Materials of the Scientific-Practical Conference on the Occasion of the 150th Anniversary of B.I. Khanenko: Patron, Collector and Sponsor of the Museum)*. Kiev: "Kyj" Publ., 31—35 (in Ukrainian).
- Pekarska, L. 2011. *Jewellery of Princely Kiev. The Kiev hoards in the British museum and the Metropolitan museum of art and related material*. Mainz; London: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums.

Статья поступила в сборник 10 февраля 2020 г.

Yulya Mysko (Kyiv, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Preserve¹.

Мысько Юлія Владимировна (Київ, Україна). Кандидат історических наук. Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник.

E-mail: yuliamysko2015@gmail.com

Address: ¹ Lavrs'ka St., 9, Kyiv, 01015, Ukraine